

УДК 094.3(47)(091)

Светлана Ивановна Головки

*Северо-Кавказский федеральный университет, доцент, кандидат педагогических наук,
Россия, Ставрополь, e-mail: sigolovko@mail.ru*

Первое русское роскошное издание

Аннотация. Предметом изучения автора статьи является история издания альманаха «Наши, списанные с натуры русскими» (1841–1842), представляющего яркое явление как в литературе, так и в книжном искусстве России 1840-х гг. Это пример коллективного творчества литераторов и гравёров, художников книги, что обеспечило изданию статус одного из лучших образцов в истории русской иллюстрированной книги и книгоиздательского дела. Особое внимание уделяется воссозданию жизненного и творческого пути редактора и издателя А.П. Башуцкого, благодаря неутомимой деятельности которого альманах вышел в свет и заслуженно именуется «первым роскошным русским изданием», сохраняющим и сейчас важное культурно-историческое значение.

Ключевые слова: альманах «Наши, списанные с натуры русскими»; А.П. Башуцкий; Я.А. Исаков; И.И. Панаев; художники; гравёры; инициалы; виньетки; политипажи; «физиологический» очерк; искусство книги; книгоиздательское дело.

Svetlana Ivanovna Golovko

*North-Caucasian Federal University, associate professor, candidate of pedagogical sciences,
Russia, Stavropol, e-mail: sigolovko@mail.ru*

The first Russian edition de luxe

Abstract. The subject of study of the author is the history of the publication of a series of life-describing essays “Nashi, spisannye s natyry russkimi”, which is a bright phenomenon both in literature and in the book art of Russia in the 1840s. This is example of the collective experience of the creative tandem of writers and engravers, book artists, which provided edition with a high status of one of the best examples in the history of Russian illustrated books and publishing. The author pays special attention to the reconstruction of the life and career of the editor and publisher of the almanac A.P. Bashutsky: thanks to his tireless activity the edition was published and was deservedly called the “first luxurious Russian publication”, which still remains today an item of important cultural and historical significance.

Keywords: almanac “Nashi, spisannye s natyry russkimi”; A.P. Bashutsky, Y.A. Isakov; I.I. Panaev; artists; engravers; initials; vignettes; polytypes; “physiological” essay; book art; publishing.

С декабря 1841 г. по декабрь 1842 г. в Петербурге отдельными выпусками, объёмом 8–12 страниц каждый, выходил альманах «Наши, списанные с натуры русскими», составленный из «физиологических» очерков.

Образцом для этого издания называют французский

С. И. Головки

альманах «Les Français peints par eux-mêmes» («Французы в их собственном изображении») парижского издателя Кюрмера [1]. А.П. Башуцкий стремился охватить различные слои общества; он выстраивал структуру альманаха по принципу монографического изображения общественного типа, национальности, профессии. Он

планировал, что альманах будет состо-

Супербложка. 1-я сторона

Супербложка. 2-я сторона

ять из материалов русских, оригинальных, предметом которых станут «русские нравы, русская физиономия, русский характер».

На обложке первого выпуска помещено «Объявление и объяснение», в котором извещалось об имеющихся в портфеле редакции статьях: «Водовоз», «Книгопродавец-издатель», «Армейский офицер», «Гробовой мастер», «Барыня», «Сплетницы», «Кавказец», «Знахарь», «Дачники», «Барышня», «Неизвестный», «Комедианты» и др. В конце приводится информация о цензурном разрешении: «Печатать позволяется. С. Петербургъ, октября 10-го, 1841 года. Цензоръ А. Очкинъ. Печатано въ типографіи JOURNAL DE SAINT-PÉTERSBOURG». В дальнейшем все выпуски издавались в типографии этой официальной франкоязычной газеты, считавшейся тогда наиболее технически оснащённой. Содержателем типографии был Беан (Beane).

В связи с особой важностью «художественной» части альманаха оформительская работа была предложена уже известным художникам: В. Ф. Тимму, И. С. Щедровскому, Т. Г. Шевченко, Е. И. Ковригину, рисунки которых придали альманаху живописность, убедительность, образность. В результате было издано всего 14 выпусков, в которых разместилось 7 очерков.

В. А. Верещагин писал: «Издание это выходило выпусками в серых обложках с бордюрами. Всех выпусков вышло четырнадцать. Они заключают в себе следующие семь статей: 1) Водовоз, А. Башуцкого (вып. 1, 2, 3 и 4). 2) Барышня, Княжны-й (вып. 5). 3) Армейский офицер, Князя Львова (вып. 6, 7 и 8). 4) Гробовой мастер, А. Башуцкого (вып. 9, 10 и 11). 5) Няня-вой (вып. 12). 6) Знахарь, Г. Основьяненко (вып. 13) и 7) Уральский казак, В. Даля (вып. 14). Все статьи роскошно иллюстрированы множеством

Выпуск 1. Обложка

виньеток в тексте и украшены заглавными буквами. Кроме того, к каждой статье приложены украшенный титульный лист и один рисунок (тип) вне текста. Рисунки исполнены Тиммом, Щедровским и Шевченко и резаны на дереве Клотом, Дерикером, Неттельгорстом и Линком. При девятом выпуске были выданы два заглавных листа ко всему изданию, один гравированный, а другой наборный... Бумага специально для этого издания была изготовлена на фабрике Говера и Варгунина. Оттиски воспроизведены в типографии Journal de St.-Petersbourg» [2, с. 152–153].

В 1842 г. издание прекратило существование несмотря на то, что пользовалось широкой популярностью и приносило прибыль. Причины такого решения не ясны до сих пор.

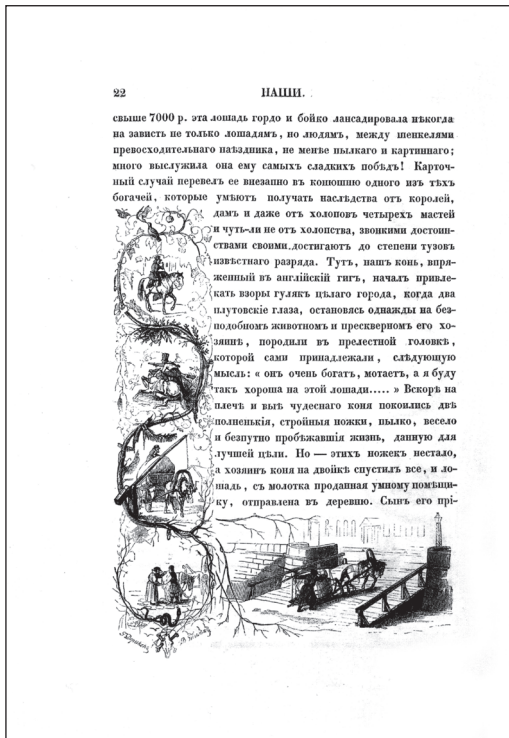
Альманах «Наши» представлял собою заметное явление как новый тип издания, к тому же был примером органич-

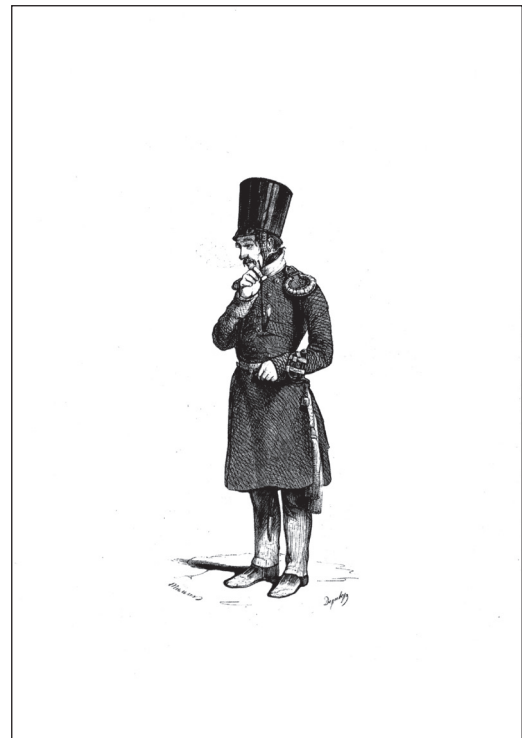
Выпуск 1. Начальная страница

ного соединения печатного слова с графическим образом.

В. Г. Белинский, откликнувшийся на выход первых четырёх выпусков (содержание которых составил очерк А. П. Башуцкого «Водовоз»), сделав замечание об отсутствии в них типизации, вместе с тем отметил несомненные достоинства и новизну выпусков: «На обёртке “Наших” недаром сказано: “Первое роскошное русское издание”: в самом деле, доселе едва ли кто мог даже мечтать о возможности на Руси подобного издания. Предприимчивый А. П. Башуцкий, — которому принадлежит и первоначальная мысль “Наших” и под редакцию которого теперь идёт это издание, — показал на деле, что по части изящно-роскошных изданий мы можем собственными силами и средствами не уступать иногда и самой Европе. В самом деле, “Наши” — сколько изящное, столь же и роскошное издание. Рисун-

Башуцкий А. П. Водовоз. —
Крокада «История лошади».
Рис. Тимм, грав. Клот

Львов В. В. Армейский офицер. —
Тип «Армейский офицер».
Рис. Тимм, грав. Дерикер

ки гг. Тимма, Щедровского и Шевченки отличаются типическою оригинальностью и верностью действительности; резаны они на дереве бароном Клотом, Дерикером и бароном Неттельгорстом: этого слишком достаточно для изящества издания. Прекрасная бумага (нарочно заказанная на одной из лучших петербургских фабрик), прекрасный шрифт, возможная тщательность в корректуре, в оттисках, отличный вкус, с каким расположены в тексте картинки и виньетки, прелестный, со вкусом сделанный заглавный листок, — всё это делает издание вполне роскошным. В том и другом отношении — по изяществу и роскоши — «Наши» не уступают ни чьим. Да, «Наши», как свидетельство наших успехов в деле вкуса и искусства, должны радовать всякое русское сердце» [3].

А. А. Сидоров, рассматривая гравюрно-иллюстративную сторону альманаха, положительно оценивал новации художественно-иллюстративного оформления «Наших»: «По примеру “Французов” Кюрмера, “Наши” состоят из рассказов-очерков, к которым приложен “тип” — так называли крупное изображение — “водовоза”, “офицера”, “барышни” и других, о ком говорится в очерке. На первой странице — виньетка, в тексте разбросаны маленькие картинки. Не всё сделано специально для издания: есть и политипажи, взятые напрокат из словолитни Ревильона; наборные заставки встречаются и в тексте. Кончается очерк обычно наборной концовкой или политипажем. Инициалы разнообразны. Имеются и фигурные, и пейзажные, и составленные из дополнительных завитков сложного иллюстратив-

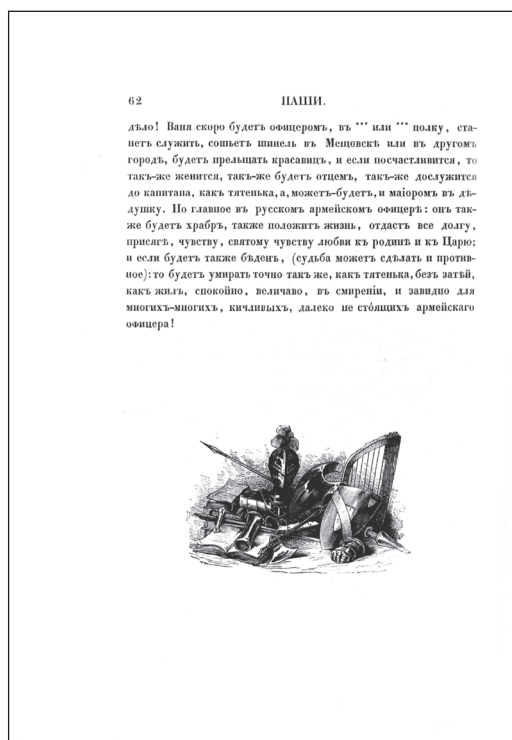

Львов В. В. Армейский офицер. Вып. 6.
Начальная страница. Заставка
«Помещик, староста и денщик».
Рис. Тимм, грав. Дерикер. Буквица
«Майор с трубкой». Рис. Тимм,
грав. Клодт

ного орнамента... Украшения и шрифты выполнены словолитней Ревильона... Оттиски произведены в типографии французской Петербургской газеты» [4].

В. А. Верещагин был уверен, что «это издание составляет драгоценный вклад в историю иллюстрированной русской книги и, бесспорно, достигнет со временем большой ценности» [2, с. 153].

В четырнадцатом выпуске на последней странице издатель «Наших» Я. А. Исаков дал перечень выпусков с наименованием размещённых в них статей-очерков. В информации «От издателя» сообщалось о планах по продолжению издания, содержался список материалов, «подготавливаемых к выпуску, суть: Купец; Дальний родственник;

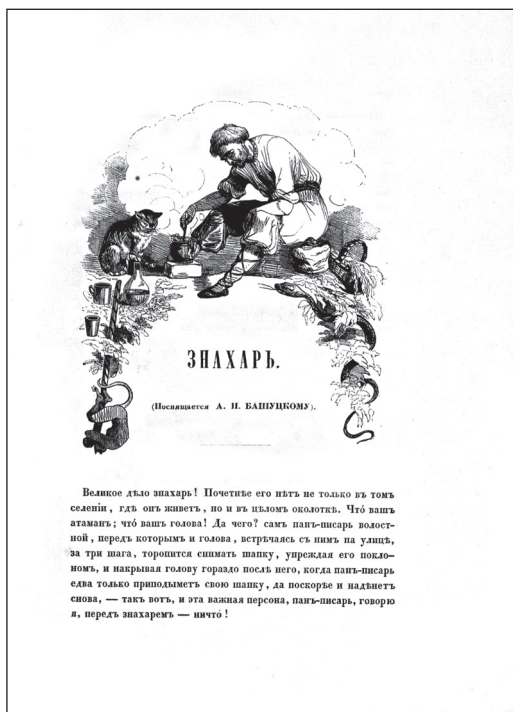
Львов В. В. Армейский офицер.
Концовка с военной эмблематикой.
Клише Ревильона

Русский фельетонист... Кавказец...; Извозчик; Книгопродавец-издатель... и многие другие».

Я. А. Исаков привёл обобщённую характеристику оформительско-иллюстративных и полиграфических элементов — украшений: «Вышедшие поныне выпуски (14) заключают семь полных статей, с украшенными титульными листами для каждой (на 180 стр. текста); семь отдельных, превосходно рисованных и гравированных на дереве Русскими художниками картинок (типов); два великолепные заглавные листа, один гравированный и один наборный; и до ста большого размера виньеток и украшенных букв.

Общая цена поныне появившихся четырнадцати выпусков 5 р. 95 к. сер.»

Книжная графика «Наших» заняла заслуженное место как в истории книго-

Квитка Г. Ф. Знахарь. —
Заставка «Знахарь, варящий снадобье».
Рис. Ковригин

издательского дела, так и в русском искусстве 1840-х гг. Это время Н. А. Некрасов, являвшийся деятельным участником художественной жизни тех лет, назвал «иллюстрированным веком». По мнению поэта, начало этому веку положили именно «Наши».

Успех «Наших» современники связывали с А. П. Башуцким (1801–1876). Об этом писал В. Г. Белинский: «И за это честь и слава г. Башуцкому; без его предприимчивости, старательного усердия, практической способности вести всякое дело и сводить для него всевозможных делателей, без его уверенности и возможности на Руси такого издания — мы не увидели бы «Наших» и не могли бы любоваться их изящными полнотипажам, их роскошным изданием». Именно с изданием «Наших» связаны попытки изготовления клише (полнотипажей) с помощью гальванопла-

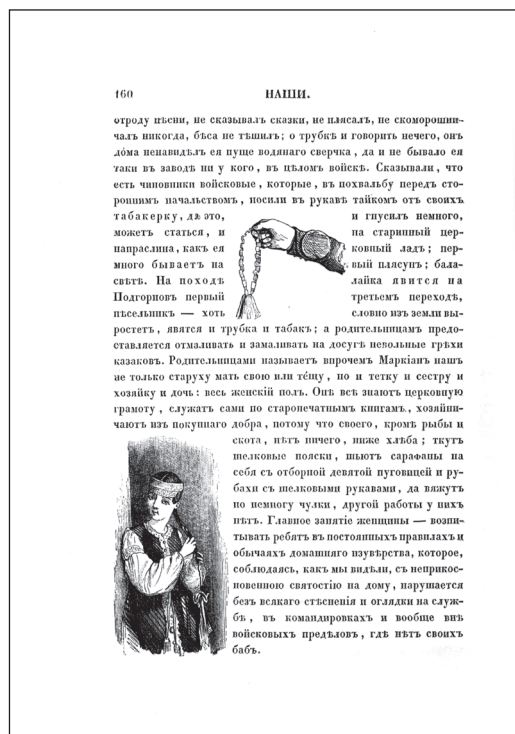
Квитка Г. Ф. Знахарь. —
Иллюстрация «Одарка». Рис. Ковригин

стики, изобретённой русским учёным Б. С. Якоби.

Альманах явился стимулом для появления новых иллюстрированных изданий. Н. А. Некрасов в своём «Говору» [5] отмечал с юмором:

Настал иллюстрированный
В литературе век.
С тех пор, как шутка с «Нашими»
Пошла и удалась,
Тьма книг с полнотипажам
В столице развелась.

Жизнедеятельность А. П. Башуцкого выглядит на редкость мозаичной, пёстрой, загадочной, таинственной и, несомненно, неординарной, оригинальной. Создаётся впечатление, что под этим именем жил и действовал не один человек, а несколько: гвардейский адъютант, журналист, писатель, издатель, музыкант, художник, предприниматель, при-

Даль В. И. Уральский казак. —
Иллюстрация «Казачья девка».
Рис. Тимм

дворный, чиновник, филантроп, в конце жизни — монах. Александр Павлович Башуцкий родился в Петербурге 30 марта 1801 г. в семье генерала П. Я. Башуцкого, бывшего на протяжении 30 лет комендантом Петербурга. В октябре 1824 г. Александр Павлович стал адъютантом петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича, героя Отечественной войны 1812 г. Был знаком с многими декабристами, стал одним из свидетелей восстания на Сенатской площади (об этом воспоминания). Долгие годы занимался государственной службой.

Иван Иванович Панаев (1812–1862), современник А. П. Башуцкого, в своих «Литературных воспоминаниях» писал о деятельности А. П. Башуцкого в 1830–1840-е гг.: «Деятельность Башуцкого была изумительна: он занимался служ-

бой, литературой, составлял различные промышленные проекты и в это же время выезжал в свет и был одним из самых плодовитых и красноречивых собеседников. Он затевал всё в роскошных широких размерах, рассчитывал на десятки и сотни тысяч, но его литературные и другие затеи никогда почти не удавались и не приносили ему ничего, кроме убытка. Он издал «Панораму Петербурга», заказал гравюры для этого издания в Лондоне, но корабль с его гравюрами погиб в море; он начал издавать газету «Общепользные сведения», но от этих сведений подписчики не только не получили никакой пользы, но потерпели убыток, потому что она прекратилась на первых номерах» [6].

И. И. Панаев оставил яркую живописную характеристику личных качеств А. П. Башуцкого, его внешнего облика, манеры разговаривать: «Аккуратность Башуцкого и внешний порядок в его кабинете были изумительны... Сам хозяин всегда был одет с удивительною тщательностью; ни на галстук, ни на манишку ни малейшей складочки, точно как будто на нём было всё подклеено; парик прекрасно расчёсан и распомажен; говорил Башуцкий с большим искусством; плавный разговор его так и лился и журчал; в разговоре его можно было слышать — где запятая, где тире, где точка с запятой и т. д. У него было пять — шесть рассказов и в числе их знаменитый рассказ о смерти Милорадовича, при котором он был адъютантом 14 декабря. Этот рассказ он при мне повторял раз десять, не изменяя в нём ни йоты, и всегда производил им величайший эффект на тех, которые имели удовольствие первый раз слушать его. Когда Башуцкий развивал свои проекты разных коммерческих предприятий (а они рождались у него чуть не ежедневно), его слушатели, поражённые его красноречием, готовы были отдать на эти предприятия последний грош. Так убедителен и заманчив казался оратор» [6].

Книга «Наши, списанные с натуры русскими» осталась лучшим памятником её создателю. Обращаясь к читателям «Отечественных записок» с объявлением об издании «Наших», А. П. Башуцкий адресовался не только к читателям-современникам, но и к далёким потомкам: «Пусть будет сотня, тысяча таких портретов, схваченных живо, с натуры — и разве, просматривая их, рассуждая, сближая не только теперь, но через 50 лет, через два века, читатель не увидит перед своими глазами общество данного времени?...» [7].

Факсимильное воспроизведение «Наших» в издательстве «Книга» в 1986 г. — лучшая память о А. П. Башуцком — даровало книге новую жизнь, позволило его потомкам приблизить далёкое прошлое, ощутить атмосферу творческих исканий писателей и художников 1840-х гг., создавших общими усилиями замечательный культурный феномен того времени — альманах «Наши, списанные с натуры русскими».

В суперобложке факсимильного издания расположены две книги — а) собственно факсимиле «Наших» и б) Приложение к факсимильному изданию «Наши, списанные с натуры русскими».

Само факсимиле книги вышло в твёрдом переплёте «под кожу» красивого

светло-шоколадного цвета, передняя сторона и корешок которого украшены золотым тиснением. Издание в целом отличается высоким качеством полиграфического исполнения, яркостью иллюстраций и других элементов графического и оформительского искусства, отличным уровнем воспроизведения шрифта и максимальным приближением к оригиналу. Исполнено в формате 190×260. Книга-приложение одета в суперобложку из полукартонного серебристо-серого цвета, на первой стороне которой все надписи выполнены в чёрном цвете (кроме надписи: «Приложение к факсимильному изданию»). Книжки выполнены на бумаге высокого качества: бумага офс. № 1 100 г., офс. № 1 120 г. Гарнитура Таймс. Тираж издания 3000 экз. Цена двух книг в суперобложке 50 р.

Материалы справочного тома отличаются высоким уровнем научного содержания, аналитическими статьями, обширными справочными сведениями и комментариями, гармонично дополняющими материалы собственно факсимильного воспроизведения альманаха — уникального книжного раритета 1840-х гг., яркого явления в истории книгоиздательского дела и русского искусства того времени.

Библиографический список

1. Цейтлин А. Г. Становление реализма в русской литературе. Русский физиологический очерк. М. : Наука, 1965. С. 118–119.
2. Верещагин В. А. Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX столетий (1720–1870): библиографический опыт. М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 152–153.
3. Белинский В. Г. Наши, списанные с натуры русскими: [рецензия] // Собрание сочинений : в 9 т. Т. 4. М. : Художеств. лит., 1979. С. 501–502.
4. Сидоров А. А. История оформления русской книги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Книга, 1964. С. 262.
5. Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 1. М. : Гослитиздат, 1948. С. 177.
6. Панаев И. И. Литературные воспоминания. М. : Правда, 1988. С. 153.
7. Отечественные записки. 1841. Т. 15, № 4. Отд. VI. С. 285–286.